

Изотова О.Н.

Агиограф монах Савва как участник иконоборческого спора

Аннотация. В статье проводится анализ теории изображений в житиях, написанных византийским писателем IX в. Саввой. Несмотря на то, что он не относится к основным участникам иконоборческого спора и не стремится создать трактат, подробно опровергающий иконоборческую доктрину, его произведения показывают, что Савва не просто следует учению VII Вселенского Собора об относительном поклонении и связи образа и первообразного, но и выстраивает свою концепцию образа. Он последовательно придерживается идеи об образе Бога-Отца в Сыне и образе Божиим в человеке как основе иконы, что может указывать на особое значение этой темы для второго иконоборчества.

О.Н. Изотова

Ключевые слова: икона, иконоборчество, агиография, монах Савва, Иоанникий Великий, Пётр Атроейский

Почитание священных изображений – одна из основ веры в православном христианстве. Торжеством этого догмата завершилась эпоха Вселенских Соборов. Чуть раньше основания иконопочитания были проработаны в трудах Константинопольских патриархов Германа (715–730) и Никифора (806–815), прп. Иоанна Дамаскина и прп. Феодора Студита. С иконоборческой стороны решения относительно священных изображений были приняты на соборах 754 и 815 гг. Отцы-иконопочитатели подробно обсуждали постановления первого из них на VII Вселенском Соборе, второй же получил своё опровержение в одном из трудов свт. Никифора¹. Тем не менее, это сочинение не даёт полного представления о том, насколько иконоборцы во втором иконоборческом периоде (который и начинается с собора 815 г.) были лишь послушными учениками своих предшественников по этому религиозному движению или были в чём-то оригинальны и особенно выделяли какие-то из тем иконоборческого богословия².

Исследователи неоднократно отмечали, что второй период иконоборчества весьма богат агиографическими памятниками³. К ним можно обратиться в поисках дополнительной информации, касающейся спора о священных изображениях. Авторы-агиографы, не будучи специально сосредоточенными на том, чтобы представить максимально обширный набор аргументов в пользу священных изображений, могли отразить в своих сочинениях общие тенденции, характерные для мысли их эпохи.

Одним из писателей, творивших в этом жанре, был монах Савва. Он жил в первой половине IX в. и подвизался в монастырях Малой Азии. Савва – автор двух житий⁴: своего учителя прп. Петра Атроейского⁵ и знаменитого прп. Иоанникия Великого⁶. Первый вариант жития Петра был написан вскоре после 846 г., а переработан самим Саввой около 858–865 гг.⁷ Свою версию жития Иоанникия (а к тому времени существовала уже одна, созданная другим автором, монахом Петром⁸) – в 50-х гг.⁹

Два этих памятника отражают не только обстоятельства жизни святых, но и эпоху, в которую жили они и их младший современник агиограф Савва. Хотя оба святых не понесли мученического или исповеднического подвига, но, будучи почитателями икон, вынуждены были скитаться, скрываясь от преследования. Это не только заставило их биографа упоминать о притеснениях иконопочитателей,

но и размышлять о смысле происходящего, определяя своё отношение к христианскому образу. Пользуясь текстами двух упомянутых житий, мы можем попытаться выяснить, каково было это отношение, какие элементы теории образа более известных отцов-иконопочитателей отразил в своих трудах Савва.

Жизнь Саввы в монастырях Малой Азии

Необходимо сказать несколько слов о самом писателе¹⁰. Немногочисленные сведения о жизни Саввы наиболее подробно описывает издатель жития Петра Атроейского отец Витальен Лоран во вступительной статье к публикации текста памятника¹¹. При составлении этого очерка французский учёный пользовался теми сведениями, которые Савва сам сообщил о себе в тексте жития прп. Петра. Упомянутое выше описание кончины преподобного – лишь один из нескольких эпизодов жития, героем которых является автор. События с участием Саввы приходится на 20–30-е гг. IX в., время правления Михаила II (830–829) и его сына Феофила (829–842).

Один из таких эпизодов позволил В. Лорану понять, что Савва происходил из Константинополя¹². Агиограф рассказывает о том, что за общим обедом, где присутствовал прп. Пётр, зашла речь о возможном нападении исмаильтян. Савва думает о способах, которыми он может скрыться во время похода арабов, в то время как его наставник читает мысли своего духовного чада и открывает присутствующим монахам, что Савва помышляет оставить общину и уйти в Город, к себе (*πρὸς τὰ ἴδια*)¹³.

Возможно, именно в столице Савва получил то образование, которое позволило ему впоследствии стать искусным писателем. Однако, при жизни прп. Петра он исполнял в монастыре простые послушания. Рассказывая читателям о чуде умножения вина в келии близ атроейской обители св. Захарии, Савва упоминает, что, по повелению Петра, сам прислуживал гостям преподобного за столом и подавал это вино¹⁴.

Другая история, связанная с послушаниями Саввы, – о чуде, совершённом для него самого. Савва работал в саду в некоем маловодном месте и, собираясь что-то сеять, просил молитвы преподобного. Тот же смешал семена, посеял их собственной рукой, и, вслед за этим, пришло облако, и точно надо посеянными начался дождь¹⁵. Непосредственно за этим рассказом следуют другие, в которых Савва становится свидетелем прозорливости прп. Петра. Преподобный увидел и изгнал скрывшегося демона, а слова наставника при этом слышал только присутствовавший в той же келии Савва. Затем прп. Пётр открыл Савве события из жизни и мысли направлявшихся к ним игумена Евфимия и двух мирян¹⁶. Несколько выше в тексте жития можно найти эпизод, в котором Савва, как и многие другие страждущие в разных эпизодах жития, был исцелён своим учителем от горячки¹⁷.

Такими предстают перед читателем жития внешние события жизни Саввы, попавшие на страницы его произведения. Все эти эпизоды относятся ко временам молодости агиографа, а литературным трудам он посвятил уже зрелые годы. В это время окончательно сформировалась его позиция в богословских спорах той эпохи.

Теория образа в житии прп. Петра Атроейского

Первоначальная версия жития Петра Атроейского не даёт читателю подробной информации об осмыслении Саввой иконоборческого спора. Изменение императорской политики, тем не менее, оставляет свой след в судьбе преподобного и его учеников, поэтому не остаётся в житии незамеченной. Так о Льве V (813–820) Савва говорит, что он «ниспроверг, изломал, попрал и сжёг весь зрак священных икон»¹⁸. Прп. Пётр вынужден скрывать, к этому же он призывает и всех остальных, сообщая им, что это диавол побудил уничтожать иконы и называть идолами то, что с апостольского времени было знаком (*γνώρισμα*) Христова домостроительства¹⁹.

Интересно замечание Саввы о том, что царь предал Христову икону огню вместе с крестным образом (*σὺν τῷ σταυρικῷ τύλῳ*)²⁰. Несколько забегая вперёд, мы можем сказать, что в житии прп. Иоанникия эти слова практически повторяются (*σὺν τῷ τοῦ σταυροῦ τύλῳ*)²¹, что указывает на их неслучайный характер: Савва был убеждён во вражде иконоборцев и к изображению Креста²².

Среди многочисленных чудес исцелений, совершённых Петром, есть и такие, условием которых становилось православное исповедание страждущих. Пётр требует от них поклонения иконам²³.

Краткое исповедание веры появляется в житии в тот момент, когда Савва рассказывает о допросе преподобного и его спутника Павла неким уполномоченным императорским чиновником²⁴. Ответ прп. Петра состоит всего из двух фраз. В первой он предлагает как основу своей веры учение об образе Божиим в человеке (Быт. 1, 26) и учение о Сыне Божиим как Образе Отца (Кол. 1, 15; 2 Кор. 4, 4). Человек, созданный по образу и подобию Божию, верует в воплощение Отчего Образа и почитает Его страдания и земной облик (σχήμα). Тот же, кто не поклоняется начертанному образу Христа (τὴν τοῦ Χριστοῦ ... ἐγγραφῆ εἰκόνα), отпадает и от явившегося нам в таком образе (μορφῆ) Слова и Бога-Троицы вообще.

Впоследствии, когда Савва редактировал свой рассказ о прп. Петре, он добавил в текст гораздо более подробный экскурс в теорию священных изображений²⁵. Поводом для этого рассуждения становится воцарение Льва V. Савва начинает с того, что называет родоначальником иконоборческой ереси, вражды против домостроительства Христова диавола. Он поразил через императора икону, образ Божий (Θεοῦ τῆν εἰκόνα), поскольку против первообраза (τοῦ πρωτοτύπου), то есть Самого Бога, ничего не мог сделать, но знал верно, что честь и бесчестье в отношении образа восходят к архетипу²⁶. Корень вражды против икон скрыт ещё и в том, что Сын Божий – непреложный образ, отражение Отца (χαρακτήρ ἀπαράλλακτος²⁷), а человек, спасти которого Он приходит также образ Божий (τῆς εἰκόνας αὐτοῦ), владычество над которым получил сатана. Иконоборческое заблуждение – война не только против образа, то есть человека (κατὰ τῆς εἰκόνας μόνης), как это было в самом начале человеческой истории, но против Бога Слова, который принял унижение этого образа и обожил его (τοῦ τῆν ἑαυτοῦ εἰκόνα φιλανθρώπως πτωχεύσαντος καὶ θεώσαντος). Савва приводит христологическое исповедание, отразившее историю возникавших ранее ересей. Он вспоминает о страдании и воскресении Христа, говорит о двойственности Его природ и их действий в одной ипостаси, а также о том, что неверно разделять эту ипостась или учить об одной природе.

Ранее существовали докеты, то есть те, кто считал тело Христа принесённым с неба или же просто видением и тенью, так и император Лев, по мнению Саввы, фактически вводит учение о том, что Христос не имеет человеческого вида (μὴ τὸν Χριστὸν ἀνθρώπομορφον) и поэтому неизобразим (μὴ... γράφω)²⁸. Если принять этот догмат, Христос не явил на земле Имя Отца (Ин. 17, 6) и не мог послать исходящего от Отца Духа Утешителя (Ин. 14, 16), что Савва подтверждает соответствующими цитатами из последней речи Господа перед Его учениками. Также отвергая человеческий облик Христа, царь отказывается и от Его Страстей и нашего спасения, восстановления нашей природы. Тот же, кто сделал царя своим орудием, пытался таким образом скрыть посрамление своё.

Теория образа в житии прп. Иоанникия Великого

Основные идеи богословия Саввы – образ Отца во Христе и образ Божий в человеке как основа иконопочитания, христологические основы этого учения, понимание иконоборчества как докетизма – встретившиеся нам в житии Петра Атройского, агиограф повторяет и в житии прп. Иоанникия. Это житие содержит также многочисленные упоминания об иконах и вражде против них, а также исповедания веры, посвящённые свяственным изображениям.

Одно из упоминаний об иконоборчестве, приуроченное к рассказу о воцарении отменившей его Ирины, говорит о связи поклонений образу и первообразному. Эта сообразная вере VII Вселенского собора мысль уже встретилась нам у Саввы в только что затронутом нами исповедании из жития прп. Петра. В тексте жития прп. Иоанникия иконоборчество – это война, через образ Христа против Него Самого²⁹ и, через начертанное по благоволению телесное подобие Его Сына³⁰, против Самого Бога Отца. Церковь опять облачается в свою одежду (τὸν στολισμὸν), а изображение и вид Христа (Χριστὸς εἰκονίσματι τε καὶ σχήματι) возвращают себе честь. Подобным же образом агиограф описывает полное восстановление иконопочитания: Церковь украшается собственной своей красотой от рук апостольских (τὸν ἴδιον κόσμον ὃν ἀποστολικαῖς χερσὶν ἢ ἐκκλησία ἐστόλιστο)³¹.

История религии

Ещё один эпизод³² выражает единомыслие Саввы с другим важным положением веры иконопочитателей, учением об относительном поклонении иконам, и напоминает исповедания, которые требовал от жаждающих исцеления прп. Пётр Атроевский. Речь идёт об обращении в православие самого Иоанникия. Некий старец учит будущего подвижника относительно поклонению³³ (προσκύνει σχετικῶς) домостроительству Христову, выраженному в Его изображении и словесно в Писании (γράφῃσι καὶ μορφῇ). Ответ Иоанникия почти повторяет это требование: он обещает верою относительно приветствовать Христову икону и родившей его Девы Отроковицы, апостолов, мучеников и преподобных³⁴.

В отличие от самого преподобного, переход в православие оказался невозможным для одного из его родственников, скорее всего мужа сестры³⁵. Этого человека преподобный пытается вразумить чудом: по совместной молитве на икоборца нападает слепота. При изложении этой истории икоборцы получают такую характеристику: вместе с чтимыми иконами (πρὸς ταῖς τιμίαις εἰκόσι) они отвергают святых и порицают их мощи, в которых обитает Бог (τὰ θεοκατοικητα λείψανα τῶν ἁγίων), а также равноангельное монашеское житие и одеяние (τὸν τῶν μοναχῶν ἰσάγγελον βίον καὶ τὸ ἐνδυμα)³⁶.

Поскольку прп. Иоанникий происходил, как мы видим, из среды икоборцев, первое исповедание иконопочитание в житии оказывается приуроченным к рассказу о происхождении святого. Агиограф сообщает, что прп. Иоанникий, как и его семья, в молодости был одержим «враждебной домостроительству Бога и Иисуса Христа икоборческой ересью»³⁷. Выражая своё крайне негативное отношение к этому учению, Савва называет здесь, как и в исповедании жития прп. Петра, первым икоборцем сатану. Простым порицанием Савва не ограничивается и приводит подробное пояснение того, что это за ересь.

Агиограф говорит о том, что Церковь была украшена (ἐστόλιστο) представленным красками человеческим обликом Христа (τῷ ἀνθρωπίνῳ Χριστοῦ χρωματικῷ σχήματι) по таинственному преданию об иконах (μυστικῆς...εἰκονικῆς διαδόσεως), идущему от апостолов Христовых и даже ранее (μέχρις αὐτῶν). Причиной, по которой апостолы ввели обычай начертания христоносного изображения (τὸ χριστοφόρον ἰνδαλμα σχηματίζεσθαι), были ереси, касавшиеся телесного вида Христа (τοῦ σωματικῆς αὐτοῦ εἶδους). Савва перечисляет три их вида: считавшие, что Господь был видим людям в некоей бесконечности тела (ἀπειρίᾳ τινὶ σώματος), почитавшие как Христа некоего змия и полагавшие, что снисхождение (συγκατάβασιν) к нам Бога Слова – лишь призрак и тень (φάσματι καὶ σκιᾷ)³⁸.

Христианское учение в корне отличается от этих измышлений. Савва выражает его, цитируя послание апостола Павла к Филиппийцам (Флп. 2, 6–7): «Он, будучи образом Божиим (ἐν μορφῇ θεοῦ ὑπάρχων), не почитал хищением быть равным Богу; но унижил Себя Самого, приняв образ раба (μορφὴν δοῦλου), сделавшись подобным человеку (ἐν ὁμοιώματι ἀνθρώπων γενόμενος) и по виду став как человек (σχήματι εὐρεθεὶς ὡς ἄνθρωπος)». Так произошло воплощение Христа, которое означает наличие у Него двух природ, а значит и сохранение всех свойств этих природ. Человеческое тело же не может быть бесформенным (ἀσχημάτιστον), неопишущим (ἀπερίγραπτον), бесконечным (ἄπειρον). Затем Савва возвращается к исходному положению своей речи, повторяя, что икоборческая ересь есть ненависть к Христову домостроительству, а изображения – его знаки (γνώρισμα), которые уничтожались вместе с образом Креста.

Поводом для второго изложения веры становится, как и в житии прп. Петра, воцарение императора Льва V, который «именовал идолом Христову икону»³⁹. Савва вновь уподобляет императора диаволу, которого риторически именует львом и первым икоборцем. Как диавол враждует против Бога и Его образа (κατὰ τῆς τοῦ εἰκόνοσ, то есть человека, сотворённого образа нетварного Бога (κατὰ τῆς τοῦ ἀκτίστου Θεοῦ λυτήσας κτιστῆς εἰκόνοσ), так и василевс подобно ему злобствует против Христова домостроительства и написанного на иконе подобия Богочеловека (τῆς αὐτοῦ ἐν γραφῇ εἰκονικῆς ὁμοιώσεωσ).

В качестве примера Савва напоминает об образе Всецаря Христа (τοῦ παμβασιλέωσ...Χριστοῦ τὴν εἰκόνα), подобии плоти Его (τῆς σαρκὸс τὸ ὁμοίωμα) на монетах, которое, как он несправедливо считает⁴⁰, первым сделал (ἐκτύπων) вместе со своим собственным преклонённым изображением Константин Великий. Это изображение указывает на реальность Христова домостроительства (τὸ τῆς Χριστοῦ

οὐκονομίας ἀφαντασίαστον) и сохранение свойств Его природ. Божество же неопишимо, несмешано и неслитно (ἀπερίγραπτόν τε καὶ ἄφурτον καὶ ἀσύχυτον), но Христа можно изображать по плоти, помещать его образа на монетах (γραφόμενος σαρκὶ καὶ νομίσμασιν ἐκτυλούμενος), хотя и по человечеству Христос не опишем душой (οὐ περιεγράφετο τῇ ψυχῇ). Душа и тело вместе сохраняют свои свойства, и Христос остаётся неразделён, не изменяем, не подвержен смешению (οὐ διαιρούμενος, οὐ трεπόμενος, οὐ συγχύσει ὑποβαλλόμενος), в Воплощении не претерпевшим смешения сущностей и в изображении неопишемым (ἐν τε σαρκώσει ἀσυνουσίαστον καὶ ἐν τῇ γραφῇ ἀπερίγραπτον). Лев же удаляет образ Царя Христа (τὴν τοῦ βασιλέως Χριστοῦ εἰκόνα), не почитая его как царя по-царски (βασιλικῶς ὡς βασιλέα τιμᾶν), ожидая вместо него знак антихриста (τὸ χάραγμα).

К сравнению иконы Христа с портретом царя Савва обращается и при рассказе о посещении преподобного двумя высокопоставленными придворными⁴¹. Они хотят услышать об отношении преподобного к иконам. Прп. Иоанникий сам задаёт вопрос, нужно ли поклоняться иконе Христа (περὶ τῆς τοῦ Χριστοῦ εἰκόνας ἐστάλητε ἐρωτῆσαί με εἰ δεῖ προσκυνεῖσθαι αὐτήν). Затем, в качестве ответа, преподобный ссылается на Писание, свидетельствующее о чести (τιμῆν) икон Христа, Богородицы и святых, не уточняя, что при этом имеет в виду. Также он сообщает, что ему самому Духом Святым было явлено, что добродетельная жизнь не спасёт того, кто «не чтит и не приветствует образ Христа и Его облик»⁴². Поясняет он свои слова, сопоставив образ Иисуса Христа (τὴν Ἰησοῦ Χριστοῦ εἰκόνα) и изображение (μορφὴν) царя. Те, кто пренебрегают вторым, через него (δι' αὐτῆς) глумятся над самим царём, те же, кто не чтят первый и не припадают к нему (μὴ... τιμῶντες καὶ προσπτυσσόμενοι), не верят, что он стал человеком, подобным царю (ἄνθρωπον αὐτὸν κατὰ σὲ οὐ πιστεύουσι γεγενῆσθαι) и не принимают его власти надо собой. Место их – с первым иконоборцем сатаной (μετὰ τοῦ πρώτου εἰκονομάχου Σατάν).

Третье, самое подробное исповедание веры Савва вкладывает в уста прп. Иоанникия в заключительной части жития. Он вводит его в текст, будто повествуя об опасениях преподобного в том, что могут найти люди, которые его как человека самого простого и необразованного почитают неправославным. В заключительной части этого исповедания говорится и о святых иконах. Здесь Савва отчасти повторяет то, что уже встретилось читателю в тексте жития.

«Припадаю изображённому облику Христа по преданию апостолов и поставлению первым в христианских царях Константином со знаменем Креста»⁴³ – говорит прп. Иоанникий. Смысл существования изображения Его облика в том, что через материю иконы (διὰ γὰρ τῆς εἰκονικῆς ὕλης) всем показано, что нематериальный неизменно стал материей (ὕλην ἀτρέπτως γενέσθαι πᾶσιν ἐπίδεικνύει τὸν ἄυλον). Этот факт опровергает господствовавшие когда-то гностические учения с их докетизмом. В связи с этим Савва приводит небольшой экскурс в их мифы.

Затем Савва обращается вновь к изображению царя Константина и Христа на монете, но пользуется этим примером уже несколько иначе. Если царь будучи изображённым телесно на номисмах со Христом (ἐν τῷ εἰκονίζεσθαι σωματικῶς... ἐν τοῖς νομίσμασι σὺν Χριστῷ) не был при этом опишем-ограничен, не был отделён он своей души, не был умерщвлён (οὐ περιεγράφετο, οὐ διηρείτο κατὰ ψυχὴν ἢ νενέκρωτο), но как царь видимый и почитаемый в собственном образе (ἐν τῇ ἰδίᾳ εἰκόνι) оставался по своей природе (κατὰ τὴν φύσιν) неизменяемым, неразделяемым и неопишым-неограниченным (ἀναλλοίωτος τὴν οἰκείαν, ἀδιαίρετος καὶ ἀπερίγραπτος). Так и Христос «неопишимо изобразим и не имея образа в нём представлен» (ἀπερίγραπτος γραφόμενον καὶ ἀσηματίστως σηματιζόμενον).

Богословие второго периода иконоборчества в трудах Саввы

Последняя из тем, затронутых Саввой, то есть проблема неизобразимости божества, с точки зрения иконоборцев препятствовавшая существованию христианских изображений, привлекала внимание богословов-иконопочитателей с самого начала спора. Так свт. Герман Константинопольский указывал, что, творя икону (ἐκτυλόω) с помощью воска и красок, христианин не пытается извратить благоговения перед Единым Богом, поскольку не имеет намерения создать ни образа (εἰκόν) ни подобия

История религии

(ὁμοίωμα), ни изображения внешнего вида (σχήμα) или очертаний (μορφή) невидимого и неопишуемого (ἀπερίγραπτος) божества⁴⁴.

Богословы второго иконоборчества смогли наиболее подробным образом пояснить, как понятие о неизобразимости божественной природы, присущее христианам, могло сочетаться с существованием икон в христианских храмах. Патриарх Никифор (806–815) различает понятия «изобразимости» (γραφή) и «описуемости-ограниченности» (περίγραφή). Иконописец не ограничивает святого пространством иконы, но лишь изображает его⁴⁵, а описание-ограничение представляет собой свойство вещей существовать во времени, пространстве или иметь начало. Так описуема-ограничена человеческая речь, которая, вместе с тем, не может быть изображена таким же образом, как и человеческое тело⁴⁶. Если такого различия не вводить, может возникнуть и недоумение относительно человеческой души, также ограниченной, но не подлежащей изображению. На него указывает и свт. Никифор⁴⁷, и, как мы могли наблюдать Савва, говоря об изображении Христа на монете. Как и свт. Никифор⁴⁸, и прп. Феодор Студит⁴⁹, Савва строго различает свойства божественной и человеческой природ Христа, считая необходимым говорить о соединении неизобразимости одного и изобразимости другого естества. Лишение человеческого тела Христа изобразимости, одного из его существенных атрибутов, ведёт к докетизму. Свт. Никифор отвергает мнение о том, что Слово могло преложить взятое от Пресвятой Девы тело в неопишуемое. Равным, с точки зрения патриарха, было бы сказать, что Слово прошло через Неё, словно через трубу (διὰ σωλήνος), как это делают фантазиасты и докеты⁵⁰. Эту мысль подхватывает и развивает агиограф.

Вернёмся к ещё одной грани теории образа, которую мы могли наблюдать у Саввы. Как мы могли видеть, образ Отца в Сыне и образ Божий в человеке лежат для агиографа в основе существования живописного образа. Несмотря на разнообразие аргументации прп. Иоанна Дамаскина, именно значение образа в миропорядке – наряду с учением о Воплощении один из столпов богословия иконы Иоанна Дамаскина с точки зрения исследователя его творчества свящ. Э. Лаута⁵¹. Прп. Иоанн выстраивает целую иерархию образов. Это естественный образ, главный пример которого – Бог-Сын как образ Бога-Отца. Таким образом, Бог становится источником первого из образов. Другой род образов – предвечный совет, находящиеся в Боге образцы того, что Он творит. Человек также являет образ Божий, Писание содержит образы невидимых вещей, образы, сокровенно говорящие о будущем. Изображения, созданные для воспоминания о прошедших событиях, также один из видов образа. Среди них – живописные изображения, создаваемые людьми⁵². Таковую схему создаёт Дамаскин в конце Третьего Слова. Свящ. Э. Лаут, однако, подчёркивает, что речь идёт не о какой-то отвлечённой системе образов, но о множестве путей, которыми духовная реальность отражается в материальном мире. Живописные изображения занимают здесь самое скромное место, но отрицание их затрагивает гармонию всей системы⁵³. Нельзя отвергать какой-либо из образов. Прп. Иоанн заявляет об этом весьма решительно в заключении к своему построению⁵⁴.

В «Третьем опровержении иконоборцев» прп. Феодор Студит упоминает об образе Божиим в человеке как об основании иконописания, говоря: «То обстоятельство, что человек сотворён по образу и подобию Божию показывает, что устройство изображений есть в некотором роде дело божественное»⁵⁵. Знаменитый студийский игумен ограничивается лишь упоминанием, Савва же берёт эту мысль за основу своего отношения к христианским изображениям.

Возможно, здесь Савва отражает некоторые тенденции дискуссии противников и сторонников икон времени второго иконоборчества. Можно обратить внимание на попытку реконструкции решений иконоборческого собора 815 г., которая была предпринята в 1953 г. П. Александером в статье, содержащей анализ постановлений и его флорилегия⁵⁶.

Кроме прочего, особое внимание П. Александер обращает на цитату из Василия Великого, посвящённую толкованию Быт. 1, 26. Здесь свт. Василий говорит о различии образа и подобия Божия в человеке, подобии, как способности уподобляться Богу с помощью силы благодати его⁵⁷. Выводы П. Александера, однако, были немедленно подвергнуты критике⁵⁸. К примеру, Г.А. Острогорский говорил, что собор 815 г. лишь воспроизводил старое иконоборчество, и доказать, что

иконоборцы в начале IX в. делали из текста Василия Великого те же выводы, что и учёный в середине XX в., невозможно⁵⁹. Тем не менее, в связи с особым вниманием к этому месту Священного Писания у Саввы, одного из писателей⁶⁰, следовавших в своём осмыслении роли христианских изображений за основными мыслителями-иконопочитателями, можно заметить, что вопрос соотношения образа Божия в человеке и образа, созданного человеком, действительно мог иметь особое значение в годы второго иконоборчества.

Несмотря на то, что Савва составляет «богословские» отрывки своих житий из аргументов, почерпнутых им у известных мыслителей следует отдать должное его способности составить из этого материала стройную апологию и выделить в ней особенно близкие именно ему положения. Савва безошибочно следует исповеданию VII Вселенского Собора с его учением об относительном поклонении и переходом поклонения от образа к первообразу. Следует также отметить, что агиограф свободно пользуется довольно сложной иконопочитательской терминологией, выработанной на исходе иконоборческого спора, такой как понятие «описуемости-ограниченности». Это свидетельствует о его хорошем знакомстве с трудами свт. Никифора и прп. Феодора Студита. В этом он приближается к авторам так называемой «агиографии высокого стиля»⁶¹ и должен занять своё место, пусть и не в ряду наиболее оригинальных богословов, как полноправный участник спора о святых иконах.

Библиографический список

1. Афиногенов, Д.Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847) / Д.Е. Афиногенов. – М.: Индрик, 1997. – 223 с.
2. Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. 1. – СПб.: Алетейя, 2015. – xxviii, 804 с.
3. Каждан, А.П. История византийской литературы (650–850 гг.) / А.П. Каждан. – СПб.: Алетейя, 2002. – 529 с.
4. Острогорский, Г.А. История Византийского государства / Г.А. Острогорский; пер. с нем. М.В. Грацианский; ред. П.В. Кузенков. – М.: Сибирская благовонница, 2011. – 895 с.
5. Alexander, P. The Iconoclastic Council of St. Sophia (815) and Its Definition (Horos) / P. Alexander // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1953. – Vol. 7. – P. 35–66.
6. Anastos, M. The ethical theory of images formulated by iconoclasts in 754 and 815 / M. Anastos // *Dumbarton Oaks Papers*. – 1954. – Vol. 8. – P. 151–160.
7. Brubaker, L. *Inventing Byzantine Iconoclasm* / L. Brubaker. – London: Bristol Classical Press, 2012. – xvi, 134 p.
8. Laurent, V. *La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa* [=Subsidia Hagiographica 29] / V. Laurent. – Brussels: Société des Bollandistes, 1956. xii, 246 p.
9. Laurent, V. *La Vita retractata et les Miracles posthumes de saint Pierre d'Atroa* [=Subsidia Hagiographica 31] / V. Laurent. – Brussels: Société des Bollandistes, 1958. – 186 p.
10. Louth, A. *St John Damascene tradition and originality in Byzantine theology* / A. Louth. – Oxford: University Press, 2002. – 344 p.
11. Saba monacho Vita S. Ioannicii / van den Gheyn J., ed. // *Acta Sanctorum Novembris*. Т. II. 1. Bruxellis: Société des Bollandistes, 1894. – P. 332–435.
12. Ševčenko, I. *Hagiography of the Iconoclast Period* / I. Ševčenko // *Iconoclasm: Papers given at the ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Birmingham, March 1975* / Bryer A., Herrin J., ed. – Birmingham: Centre for Byzantine Studies, University of Birmingham, 1977. – P. 113–131.

¹ Nicephori Patriarchae Constantinopolitani. *Refutatio et Eversio Definitionis Synodalis anno 815* / Featherstone J. M., ed. [=Corpus Christianorum, Serie Graeca 33]. Turnhout, 1997. 365 с.

² Так, по отзыву одного из основных в настоящее время специалистов по византийскому иконоборчеству, британской исследовательницы Л. Брубейкер, подход участников собора 815 г. можно называть в меньшей степени догматическим: Brubaker L. *Inventing Byzantine Iconoclasm*. London, 2012. P. 91.

³ Каждан А.П. История византийской литературы (650–850 гг.). СПб., 2002. С. 243; Афиногенов Д.Е. Константинопольский патриархат и иконоборческий кризис в Византии (784–847). М., 1997. С. 153; Ševčenko I. *Hagiography of the Iconoclast Period* // *Iconoclasm: Papers given at the ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Birmingham, March 1975* / Bryer A., Herrin J., ed. Birmingham, 1977. P. 113.

- ⁴ Написанная им Похвала Феофану Исповеднику сохранилась только в переводе (см.: Афиногенов Д.Е. Иоанникий Великий, преподобный // Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. 1. СПб., 2015. 511 с.), идентичность его с Саввой, автором жития Макария Пелекитского, сомнительна (Laurent V. La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa [=Subsidia Hagiographica 29]. Brussels, 1956. P. 16).
- ⁵ BHG 2364. Laurent V. La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa [=Subsidia Hagiographica 29]. Brussels, 1956. P. 65–225. Атройским преподобный именуется по названию местности у подножия горы Олимп. См.: Atroa // The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 1. New York–Oxford, 1991. 228 p.
- ⁶ BHG 935. Saba monacho Vita S. Ioannicii / van den Gheyn J., ed. // Acta Sanctorum Novembris. T. II. 1. Bruxellis, 1894. P. 332–435. Эти два памятника он даже объединяет общим эпизодом с собственным участием. Знакомый не только с прп. Петром, но и с прп. Иоанником, Савва сам слышит от Иоанникия рассказ о бывшем ему в момент кончины Петра видении (Laurent V. La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa [=Subsidia Hagiographica 29]. Brussels, 1956. P. 215; Saba monacho Vita S. Ioannicii / van den Gheyn J., ed. // Acta Sanctorum Novembris. T. II. 1. Bruxellis, 1894. P. 370).
- ⁷ Каждан А.П. История византийской литературы (650–850 гг.). СПб., 2002. С. 433; BHG 2365. Laurent V. La Vita retractata et les Miracles posthumes de saint Pierre d'Atroa [=Subsidia Hagiographica 31]. Brussels, 1958. P. 75–132.
- ⁸ BHG 936.
- ⁹ Афиногенов Д.Е. Иоанникий Великий, преподобный // Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. 1. СПб., 2015. 511 с.
- ¹⁰ См. также о нём: Каждан А.П. История византийской литературы (650–850 гг.). СПб., 2002. С. 422–437.
- ¹¹ Laurent V. La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa [=Subsidia Hagiographica 29]. Brussels, 1956. P. 9–13.
- ¹² Ibidem. P. 10.
- ¹³ Ibidem. P. 165.
- ¹⁴ Ibidem. P. 175.
- ¹⁵ Ibidem. P. 201.
- ¹⁶ Ibidem. P. 203.
- ¹⁷ Ibidem. P. 179.
- ¹⁸ «Καταστρέφει καὶ ἐκμοχλεύει καὶ συμπταεὶ καὶ κατακαίει πᾶσαν τὴν τῶν σεπτῶν εἰκόνων θέαν».
- ¹⁹ «Знак Христова домостроительства, которым божественные апостолы украсили Церковь (Χριστοῦ οἰκονομίας γνώρισμα, ὅπερ παρὰ τῶν θεῶν ἀποστόλων ἢ Ἐκκλησία ἐκεκόσμητο)». Laurent V. La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa [=Subsidia Hagiographica 29]. Brussels, 1956. P. 99.
- ²⁰ Laurent V. La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa [=Subsidia Hagiographica 29]. Brussels, 1956. P. 100.
- ²¹ Ibidem. P. 335.
- ²² Несмотря на то, что сохранившиеся памятники изобразительного искусства иконоборческого времени свидетельствуют об использовании знака Креста. См.: Cormack R. The Arts during the Age of Iconoclasm // Iconoclasm: Papers given at the ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Birmingham, March 1975 / Bryer A., Herrin J., ed. Birmingham, 1977. P. 35–44.
- ²³ Laurent V. La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa [=Subsidia Hagiographica 29]. Brussels, 1956. P. 121, 123.
- ²⁴ Савва называет его Ламарис, а должность – экзарх Асии. Издатель жития замечает, что это необязательно стратиг фемы. Laurent V. La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa [=Subsidia Hagiographica 29]. Brussels, 1956. P. 125.
- ²⁵ Laurent V. La Vita retractata et les Miracles posthumes de saint Pierre d'Atroa [=Subsidia Hagiographica 31]. Brussels, 1958. P. 97.
- ²⁶ «Τὰ τῆς εἰκόνης τὸ ἀρχέτυπον κατὰ τε τιμὴν καὶ ἀτιμίαν προσαναγόμενα». Важная для иконопочитателей мысль, восходящая к свт. Василию Великому (Ср.: Basilius Caesar. De Spiritu Sancto // PG 32. 149 col.) и нашедшая своё отражение в оросе VII Вселенского Собора (Ср.: Mansi. G.D. Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio. T. 13. 378 p).
- ²⁷ Ср.: Евр. 1, 3; S. Gregorii Theologi Oratio XXXVIII // PG 36. 325 col.
- ²⁸ «Изобрёл догмат о том, что Христос не имеет человеческого вида, нельзя его изображать, нельзя и почитать, но возвещал, что пустое слово то, что человеческую природу принял Бог Слово, совсем отвергая этой природы облик, как говорю, и действие, и то, то Самого Его слова в Писании отображают (μη τὸν Χριστὸν ἀνθρωπόμορφον δογματίζων ἢ γράφων ἢ σεβόμενος, ἀλλὰ ψιλῶ λόγῳ τὴν ἀνθρώπειαν φύσιν ἀναλαβεῖν τὸν Θεὸν Λόγον ἀνακηρύττων, τὸ δὲ ταύτης ὁλως χαρακτηριστικὸν ἴν' εἶπω καὶ ὀργανικὸν ἀποθούμενος)». Laurent V. La Vita retractata et les Miracles posthumes de saint Pierre d'Atroa [=Subsidia Hagiographica 31]. Brussels, 1958. P. 97.
- ²⁹ «... πρὸς Χριστὸν ἐκάστοτε διὰ τῆς εἰκόνης αὐτοῦ πόλεμος διαβαίνων». Saba monacho Vita S. Ioannicii / van den Gheyn J., ed. // Acta Sanctorum Novembris. T. II. 1. Bruxellis, 1894. P. 335.
- ³⁰ «... διὰ τῆς τοῦ Υἱοῦ αὐτοῦ κατευδοκίαν σωματικῆς ἐν γραφῇ ὁμοιώσεως».
- ³¹ Saba monacho Vita S. Ioannicii / van den Gheyn J., ed. // Acta Sanctorum Novembris. T. II. 1. Bruxellis, 1894. P. 372.
- ³² Ibidem. P. 337.
- ³³ Исповедание вполне в духе ороса VII Вселенского собора, который различает отношение христиан к Богу, которому подобает служение (λατρεία), и к священным изображениям, которые удостоиваются лишь почительного поклонения (τιμητικὴ προσκύνησις). Ср.: Mansi. G.D. Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio. T. 13. 378 p.

- ³⁴ «...Χριστοῦ τὴν εἰκόνα κατασπάξασθαι καὶ τῆς τεκούσης αὐτὸν παρθένου κόρης, ἀποστόλων τε μαρτύρων καὶ ὁσίων».
- ³⁵ Saba monacho Vita S. Ioannicii / van den Gheyn J., ed. // Acta Sanctorum Novembris. T. II. 1. Bruxellis, 1894. P. 357.
- ³⁶ Ibidem. P. 358.
- ³⁷ «τῇ δὲ εἰκονομάχῳ αἰρέσει, Θεοῦ καὶ Ἰησοῦ Χριστοῦ οἰκονομίας ἐχθρᾶ». Saba monacho Vita S. Ioannicii / van den Gheyn J., ed. // Acta Sanctorum Novembris. T. II. 1. Bruxellis, 1894. P. 334.
- ³⁸ Авторы русского перевода жития справедливо отмечают здесь и далее знание Саввой «Панариона» Епифания Кипрского. См., например: PG 41. Col. 433. Col. 960. 10. Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. 1. СПб., 2015. С. 647.
- ³⁹ «...εἰδῶλον Χριστοῦ τὴν εἰκόνα ἀποκαλέσας». Об этом же сказано в отношении епископов-иконоборцев в приведённом Саввой тексте письма Иоанникия патриарху Мефодию. Saba monacho Vita S. Ioannicii / van den Gheyn J., ed. // Acta Sanctorum Novembris. T. II. 1. Bruxellis, 1894. P. 348.
- ⁴⁰ Подробное пояснение можно найти в комментариях к русскому переводу памятника: Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. 1. СПб., 2015. С. 648.
- ⁴¹ Saba monacho Vita S. Ioannicii / van den Gheyn J., ed. // Acta Sanctorum Novembris. T. II. 1. Bruxellis, 1894. P. 371.
- ⁴² «τὴν δὲ τοῦ Χριστοῦ εἰκόνα καὶ μορφήν οὐ τιμᾶ καὶ ἀσπάξεται».
- ⁴³ «...τὴν ἐν γραφῇ Χριστοῦ μορφήν προσπυσσόμενος κατὰ τὴν τῶν ἀποστόλων παράδοσιν καὶ τοῦ πρώτου ἐν βασιλεῦσι χριστιανῶν Κωνσταντίνου σὺν τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ ἀναστήλωσιν». Saba monacho Vita S. Ioannicii / van den Gheyn J., ed. // Acta Sanctorum Novembris. T. II. 1. Bruxellis, 1894. P. 377.
- ⁴⁴ Acta Conciliorum Oecumenicorum. Series secunda. Volumen tertium. Pars altera / Lamberz E., ed. Berlin, 2012. P. 444, 458. Последнее определение, ἀπερίγραπτος, как мы могли заметить, постоянно присутствует в речи Саввы.
- ⁴⁵ S. Nicephori Patriarchae CP. Antirrheticus II adv. Constantinum Copronimim // PG 100. Col. 357.
- ⁴⁶ Ibidem. Col. 361.
- ⁴⁷ S. Nicephori Patriarchae CP. Antirrheticus I adv. Constantinum Copronimim // PG 100. Col. 236.
- ⁴⁸ Ibidem. Col. 233.
- ⁴⁹ S. Theodori Studitae Antirrheticus I adv. iconomachos // PG 99. Col. 333.
- ⁵⁰ S. Nicephori Patriarchae CP. Antirrheticus I adv. Constantinum Copronimim // PG 100. Col. 273.
- ⁵¹ Louth A. St John Damascene tradition and originality in Byzantine theology. Oxford, 2002. 214 p.
- ⁵² Contra imaginum calumniators orationes tres // Die Schriften des Johannes von Damaskos. Berlin, New York, 1975. P. 125–130.
- ⁵³ Louth A. St John Damascene tradition and originality in Byzantine theology / A. Louth. Oxford, 2002. P. 216.
- ⁵⁴ Calumniators orationes tres // Die Schriften des Johannes von Damaskos. Berlin, New York, 1975. P. 130.
- ⁵⁵ S. Theodori Studitae Antirrheticus III // PG 99. 420 col. Цитата по рус. переводу: Феодор Студит. Третье опровержение иконоборцев // Символ. 1987. № 18. 318 с.
- ⁵⁶ Alexander P. The Iconoclastic Council of St. Sophia (815) and Its Definition (Horos) // Dumbarton Oaks Papers. Vol. 7. 1953. P. 35–66.
- ⁵⁷ Ibidem. P. 44.
- ⁵⁸ Опровержению выводов П. Александра посвящена статья М. Анастоса: Anastos M. The ethical theory of images formulated by iconoclasts in 754 and 815 // Dumbarton Oaks Papers. 1954. Vol. 8. P. 151–160.
- ⁵⁹ Острогорский Г.А. История Византийского государства / пер. с нем. М.В. Грацианский; ред. П.В. Кузенков. М., 2011. 268 с.
- ⁶⁰ Похожая тенденция может быть найдена и у другого агиографа, свт. Мефодия Константинопольского (843–847) в его житии свт. Евфимия Сардского: Gouillard J. La Vie d'Euthyme de Sardes († 831) // Travaux et Memoires. 1987. Vol. 10. P. 67–89.
- ⁶¹ С. Евфимиадис назвал так жития, созданные патриархом Мефодием и другим агиографом, Игнатием Диаконом». Такие памятники написаны изысканным по структуре и синтаксису языком, содержат многочисленные цитаты из древних классических авторов и отцов Церкви, наполнены развернутыми богословскими рассуждениями. См.: Efthymiadis S. On the Hagiographical Work of Ignatius the Deacon // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. 1991. Bd. 41. 73 p.

References

1. Nicephori Patriarchae Constantinopolitani. Refutatio et Eversio Definitionis Synodalis anno 815 / Featherstone J. M., ed. [=Corpus Christianorum, Serie Graeca 33]. Turnhout: Leuven, 1997, 365 p.
2. Brubaker L. Inventing Byzantine Iconoclasm. London: Bristol Classical Press, 2012. 91 p.
3. Kazhdan A.P. *A history of Byzantine literature, 650-850*. Athens, 1999. (Russ. ed.: Kazhdan A.P. *Istoriya vizantiyskoy literatury (650-850 gg.)*. Saint Petersburg: Aleteiya, 2002, 243 p.)
4. Afinogenov D.E. *Konstantinopol'skiy patriarkhat i ikonoborcheskiy krizis v Vizantii (784-847)* [The Patriarchate of Constantinople and the Iconoclastic Crisis in Byzantium (784–847)]. Moscow, Indrik, 1997, 153 p.
5. Ševčenko I. Hagiography of the Iconoclast Period. Iconoclasm: Papers Given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Birmingham, March 1975, p. 113.

6. *Zhitiya vizantiyskikh svyatykh epokhi ikonoborchestva* [Lives of Byzantine Saints of Iconoclastic Time]. Vol. 1. Saint Petersburg, Aleteiya, 2015, p. 511.
7. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 16.
8. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 65–225.
9. The Oxford Dictionary of Byzantium. Vol. 1. New York, Oxford, Oxford University Press, 1991, p. 228.
10. Acta Sanctorum Novembris. Ed. by Van den Gheyn J. Vol. II. Brussels, Société des Bollandistes, 1894, pp. 332–435.
11. Kazhdan A.P. *A History of Byzantine Literature, 650–850*. Athens, 1999. (Russ. ed.: Kazhdan A.P. *Istoriya vizantiyskoi literatury (650–850 gg.)*. Saint Petersburg, Aleteiya, 2002, 433 p.).
12. Laurent V. *The Brief Life and Posthumous Miracles of St. Peter of Atroa* [La Vita retractata et les Miracles posthumes de saint Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1958, pp. 75–132.
13. *Zhitiya vizantiyskikh svyatykh epokhi ikonoborchestva* [Lives of Byzantine Saints of Iconoclastic Time]. Vol. 1. Saint Petersburg, Aleteiya, 2015, p. 511.
14. Kazhdan A.P. *A History of Byzantine Literature, 650–850*. Athens, 1999. (Russ. ed.: Kazhdan A.P. *Istoriya vizantiyskoi literatury (650–850 gg.)*. Saint Petersburg, Aleteiya, 2002, pp. 422–437).
15. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, pp. 9–13.
16. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 10.
17. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 165.
18. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 175.
19. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 201.
20. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 203.
21. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 179.
22. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 99.
23. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 100.
24. Acta Sanctorum Novembris. Ed. by Van den Gheyn J. Vol. II. Brussels, Société des Bollandistes, 1894, p. 335.
25. Cormack R. The Arts during the Age of Iconoclasm Iconoclasm: Papers given at the ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Birmingham, March 1975. Centre for Byzantine Studies, University of Birmingham, 1977, pp. 35–44.
26. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, pp. 121, 123.
27. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 125.
28. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 97.
29. Basiliius Caesar. Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio. Vol. 13. 378 p.
30. Laurent V. *The Wonderful Life of St. Peter of Atroa* [La vie merveilleuse de s. Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1956, p. 325.
31. Laurent V. *The Brief Life and Posthumous Miracles of St. Peter of Atroa* [La Vita retractata et les Miracles posthumes de saint Pierre d'Atroa]. Brussels, Société des Bollandistes, 1958, p. 97.
32. Acta Sanctorum Novembris. Ed. by Van den Gheyn J. Vol. II. Brussels, Société des Bollandistes, 1894, p. 335.
33. Acta Sanctorum Novembris. Ed. by Van den Gheyn J. Vol. II. Brussels, Société des Bollandistes, 1894, p. 372.
34. Acta Sanctorum Novembris. Ed. by Van den Gheyn J. Vol. II. Brussels, Société des Bollandistes, 1894, p. 337.
35. Mansi G.D. The Collection of News and Reachings of the Sacred Council [Sacrorum Conciliorum Nova et Amplissima Collectio]. Vol. 13, p. 378.
36. Acta Sanctorum Novembris. Ed. by Van den Gheyn J. Vol. II. Brussels, Société des Bollandistes, 1894, p. 357.
37. Acta Sanctorum Novembris. Ed. by Van den Gheyn J. Vol. II. Brussels, Société des Bollandistes, 1894, p. 358.
38. Acta Sanctorum Novembris. Ed. by Van den Gheyn J. Vol. II. Brussels, Société des Bollandistes, 1894, p. 334.
39. *Zhitiya vizantiyskikh svyatykh epokhi ikonoborchestva* [Lives of Byzantine Saints of Iconoclastic Time]. Vol. 1. Saint Petersburg, Aleteiya, 2015, p. 647.
40. Acta Sanctorum Novembris. Ed. by Van den Gheyn J. Vol. II. Brussels, Société des Bollandistes, 1894, p. 348.

41. *Zhitiya vizantiyskikh svyatykh epokhi ikonoborchestva* [Lives of Byzantine Saints of Iconoclastic Time]. Vol. 1. Saint Petersburg, Aleteiya, 2015, 511 p. 648.
42. *Acta Sanctorum Novembris*. Ed. by Van den Gheyn J. Vol. II. Brussels, Société des Bollandistes, 1894, p. 371.
43. *Acta Sanctorum Novembris*. Ed. by Van den Gheyn J. Vol. II. Brussels, Société des Bollandistes, 1894, p. 377.
44. *Journal of the Ecumenical Councils* [Acta Conciliorum Oecumenicorum]. Ed. by Lamberz E. Series 2. Vol. 3. Berlin, Walter de Gruyter, 2012, pp. 444, 458.
45. St. Nicephorus Patriarch. *Antirrheticus II vs. Constatntine V* [Antirrheticus II adv. Constantinum Copronimim]. PG 100, p. 357.
46. St. Nicephorus Patriarch. *Antirrheticus II vs. Constatntine V* [Antirrheticus II adv. Constantinum Copronimim]. PG 100, p. 361.
47. St. Nicephorus Patriarch. *Antirrheticus II vs. Constatntine V* [Antirrheticus II adv. Constantinum Copronimim]. PG 100, p. 236.
48. St. Nicephorus Patriarch. *Antirrheticus II vs. Constatntine V* [Antirrheticus II adv. Constantinum Copronimim]. PG 100, p. 233.
49. St. Theodore the Studit. *Refutation I against the Iconoclasts* [Antirrheticus I adv. iconomachos]. PG 99, p. 333.
50. St. Nicephorus Patriarch. *Antirrheticus II vs. Constatntine V* [Antirrheticus II adv. Constantinum Copronimim]. PG 100, p. 273.
51. Louth A. *St. John Damascene Tradition and Originality in Byzantine Theology*. Oxford, University Press, 2002, p. 214.
52. St. John Damascene. *The Third Speech against the Iconoclasts* [Contra imaginum calumniators orationes tres. Die Schriften des Johannes von Damaskos]. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 1975, pp. 125–130.
53. Louth A. *St. John Damascene Tradition and Originality in Byzantine Theology*. Oxford, University Press, 2002, p. 216.
54. St. John Damascene. *The Third Speech against the Iconoclasts* [Contra imaginum calumniators orationes tres. Die Schriften des Johannes von Damaskos]. Berlin, New York, Walter de Gruyter, 1975, p. 130.
55. St. Theodore the Studit. *Refutation I* [Antirrheticus III]. PG 99, p. 420.
- St. Theodore the Studit. *Refutation III against the Iconoclasts* (Russ. ed.: Prep. Feodor Studit. *Tret'e oproverzhenie ikonoborcev*. Simvol, 1987, no. 18, p. 318).
56. Alexander P. The Iconoclastic Council of St. Sophia (815) and Its Definition. (Horos) *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 7, 1953, pp. 35–66.
57. Alexander P. The Iconoclastic Council of St. Sophia (815) and Its Definition. (Horos) *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 7, 1953, p. 44.
58. Anastos M. *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 8, 1954, pp. 151–160.
59. Ostrogorsky G. *Geschichte des Byzantinischen Staates. Dritte, durchgearbeitete Auflage*. München, C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1963 (Russ. ed.: Ostrogorsky G.A. *Istoriya Vizantiyskogo gosudarstva*. Moscow, Sibirskaya blagozvonitsa, 2011, p. 268).
60. Gouillard J. *The Life of Euthymius of Sardis. Works and Memoirs* [La Vie d'Euthyme de Sardes. Travaux et Memoires]. 1987, Vol. 10, pp. 67–89.
61. Euthymius of Sardis. On the Hagiographical Work of Ignatius the Deacon. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1991, vol. 41, p. 73.